

Е. А. БОКАРЕВ

СМЫЧНОГОРТАННЫЕ АФФРИКАТЫ ПРАДАГЕСТАНСКОГО
ЯЗЫКА

(Опыт реконструкции)

К дагестанской ветви кавказской семьи языков относится около тридцати языков, большинство которых представляет собой совокупность ряда диалектов, иногда очень сильно отличающихся друг от друга. Некоторые из этих языков (например, аварский, даргинский, лакский, лезгинский) изучаются уже давно, и языковедение располагает здесь довольно значительными материалами: текстами (все эти языки являются литературными), грамматиками, словарями. Но и по этим языкам (особенно по их диалектам) нужно еще многое сделать для того, чтобы сравнительно-историческое их исследование было в полной мере плодотворным.

Однако большинство дагестанских языков лишь недавно стало объектом углубленного изучения, а некоторые из них до последнего времени почти совершенно не были известны науке. За последнее время сделано многое в области исследования бесписьменных языков и диалектов Дагестана. Но лишь немногие из трудов этого рода опубликованы, большая же часть их до сего времени не стала еще достоянием научно-лингвистической общности.

Генетическое родство дагестанских языков предполагалось уже с того времени, когда началось первоначальное собирание материалов по этим языкам¹. П. К. Услар, трудами которого по горским языкам Дагестана положено начало их углубленному и систематическому изучению, рассматривал свои описательные работы как подготовительные и предполагал, что описание этих языков должно быть завершено трудами сравнительно-исторического характера². Единичные сопоставления отдельных фактов дагестанских языков производились Усларом и языковедами, изучавшими эти языки после него — А. М. Дирром, Н. Я. Марром и др. Первые систематические исследования дагестанских языков в сравнительно-историческом плане провел Н. С. Трубецкой, которому удалось сделать ряд важных наблюдений и выводов³. Сводный очерк сравнительно-исторической фонетики

¹ См. об этом: М. Я. Н е м и р о в с к и й, Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики, «Изв. Ингушского научно-исследоват. ин-та [краеведения]», вып. 1, Владикавказ, 1928; Е. А. Б о к а р е в, Задачи сравнительно-исторического изучения кавказских языков, ВЯ, 1954, № 3.

² Письмо П. К. Услара к А. П. Берже от 26 марта 1859 г., в кн.: П. К. У с л а р, Этнография Кавказа. Языковедение. II, Тифлис, 1888, стр. 7. О деятельности П. К. Услара см.: А. С. Ч и к о б а в а, П. Услар и вопросы научного изучения горских иберийско-кавказских языков (К 80-летию со дня смерти), сб. «Иберийско-кавказское языковедение», VII, Тбилиси, 1955; Ю. Д. Д е ш е р и е в, Значение научного наследия П. К. Услара для советского кавказоведения, ВЯ, 1956, № 3.

³ См. N. T r u b e t z k o y, Les consonnes latérales des langues caucasiques-septentrionales, «Bull. de la Société de linguistique de Paris», t. XXIII, fasc. 3, 1922; N. T r u b e t z k o y, Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen, «Caucasica», fasc. 3, Leipzig, 1926; е г о ж е, Nordkaukasische Wortgleichungen, «Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes», Bd. XXXVII,

дагестанских языков дал французский исследователь Р. Лафон, который систематизировал и значительно дополнил наблюдения и выводы Н. С. Трубецкого¹. Из зарубежных ученых сравнительно-историческим изучением дагестанских языков занимался также Ж. Дюмезиль. Однако он скептически относился к возможности установления строгих фонетических соответствий в кавказских языках и исследовал преимущественно морфологию, основываясь лишь на приблизительном фонетическом сходстве сопоставляемых морфологических фактов².

Плодотворно разрабатывались вопросы сравнительно-исторической фонетики и грамматики кавказских языков в советской лингвистике. Особенно большая работа проводилась тбилисскими языковедами во главе с А. С. Чикобава. Сравнительно-историческое изучение дагестанских языков развернулось также в научных учреждениях Махачкалы и Москвы. Основное внимание, естественно, уделялось сравнительному изучению отдельных групп ближайшего родственных языков с тем, чтобы в дальнейшем можно было перейти к более широкому охвату языков, генетически менее близких друг к другу. Работ такого рода появилось уже немало и еще большее число их ждет своего опубликования. Перечислим некоторые из них, не останавливаясь на тех, которые посвящены частным вопросам. Исследованию соответствий в области консонантизма языков аваро-андо-цезской группы посвящена коллективная работа Т. Е. Гудава, Д. С. Имнайшвили, Э. А. Ломтадзе, З. М. Магомедбековой и И. И. Церцвадзе³. Соответствия в области гласных цезских языков освещены в докладах Э. А. Ломтадзе и Д. С. Имнайшвили⁴. Звуковым соответствиям в цезских языках посвящен также специальный раздел в исследовании автора настоящей статьи⁵. Закончен большой труд Ш. И. Микаилова о диалектах аварского языка, рассматриваемых в сравнительно-историческом плане. Даргинско-лакским связям посвящена специальная статья Ш. Г. Гаприндашвили⁶, а аваро-лакским — доклад И. И. Церцвадзе⁷. Вопрос о звуковых соответствиях в лакском и других

Wien, 1930; е г о ж е, Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen, «Caucasicum», fasc. 8, 1931; е г о ж е, Zur Vorgeschichte der ostkaukasischen Sprachen, «Mélanges de linguistique et de philologie offerts à Jacq. van Ginneken à l'occasion du soixantième anniversaire de sa naissance (21 avril 1937)», Paris, 1937.

¹ R. Lafon, Etudes basques et caucasiennes, «Acta Salmaticensia», Filosofia y letras, t. V, № 2, Salamanca, 1952.

² G. Dumézil, Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du nord, Paris, 1933; е г о ж е, Morphologie comparée et phonétique comparée. A propos des langues caucasiennes du nord, «Bull. de la Société de linguistique de Paris», t. XXXVIII, fasc. 1, 1937.

³ Т. Е. Гудава, Д. С. Имнайшвили, Э. А. Ломтадзе, З. М. Магомедбекова, И. И. Церцвадзе, О звуковых соответствиях в языках аварско-андийско-дидойской группы (Тезисы), «III (IX) Научная сессия Ин-та языкознания [АН ГрузССР]. План работы и тезисы докладов», Тбилиси, 1952.

⁴ Э. А. Ломтадзе, Соответствия между гласными звуками в дидойской группе дагестанских языков (капучинско-гунаибский, хваршинский, гинухский, дидойский), «Сообщения АН ГрузССР», т. XVII, № 1, 1956 [этот доклад под названием «Соответствия между гласными звуками в языках и наречиях дидойской группы дагестанских языков» был прочитан на VI (XII) Научной сессии Ин-та языкознания АН ГрузССР в июне 1955 г.]; Д. С. Имнайшвили, Некоторые закономерности изменения гласных под влиянием соседних согласных в дидойском, гинухском и хваршинском языках, «VI (XII) Научная сессия Ин-та языкознания [АН ГрузССР]. План работы и тезисы докладов», Тбилиси, 1955.

⁵ См. Е. А. Бокарев, Цезские (дидойские) языки Дагестана. Опыт сравнительно-исторической характеристики. Докт. диссерт., М., 1954.

⁶ Ш. Г. Гаприндашвили, О лакско-даргинских звуковых соответствиях, сб. «Иберийско-кавказское языкознание», VI, 1954.

⁷ И. И. Церцвадзе, О лакских соответствиях аварским латеральным согласным, «XIV Научная сессия Ин-та языкознания [АН ГрузССР]. План работы и тезисы докладов», Тбилиси, 1957.

Дагестанских языках подробно освещается в неопубликованной еще работе С. М. Хайдакова о лакской лексике. Близок к завершению совместный труд Е. А. Бокарева, Ю. Д. Дешериева и Б. Б. Талибова по сравнительно-историческому изучению языков лезгинской группы. Следует, наконец, указать и на работу Ю. Д. Дешериева по составлению сравнительной грамматики вейнахских языков, которые хотя и не могут быть включены в группу дагестанских языков, но настолько близки к последним, что легко сопоставляются с ними при сравнительно-историческом изучении тех и других языков.

При попытках исторически осмыслить те или иные явления в отдельных языковых группах исследователь вынужден часто выходить за пределы непосредственно изучаемой группы языков с тем, чтобы создать более широкую историческую перспективу. Так, например, изучение аффрикат в лезгинских языках потребовало от автора настоящей статьи параллельного изучения этих же звуков в других группах дагестанских языков, чтобы можно было сделать выводы о фонологической системе пралезгинского языка и о фонетической характеристике отдельных фонем, входящих в эту систему.

В настоящее время уже и можно и нужно изучать не только отдельные группы дагестанских языков, но и всю дагестанскую ветвь кавказских языков в целом. Несмотря на то, что для решения ряда отдельных вопросов материала еще собрано недостаточно, все же можно уже теперь сделать ряд выводов о характере прадагестанского языка и об историческом пути развития отдельных дагестанских языков и языковых групп.

Рассмотрим звуковые соответствия в области смычногортанных аффрикат в различных дагестанских языках, попытаемся восстановить исходную систему этих аффрикат прадагестанского языка и на основе достигнутого выявить трансформацию данной системы в отдельных дагестанских языках.

*

В области негеминированных смычногортанных переднеязычных аффрикат *ɟI* и *ɟʲI* дагестанские языки мало отличаются друг от друга и сохраняют в большинстве случаев исходный звук без перемен. Те незначительные изменения, которые мы можем наблюдать, в основном, сводятся к взаимной мене свистящих и шипящих аналогов этих аффрикат. Примеры¹:

«огонь» — аварск. *ɟIa*, анд. *ɟIa*, цезск. *ɟIu*, лакск. *ɟIy*, дарг. *ɟIa*, лезг., рут. *ɟIaj*, таб., аг. *ɟIaj*/*ɟIa*, цах., буд., кр. *ɟIa*, хин. *ɟIaʷ*, арч. *oɟI*, бабб., чеченск. *ɟIe*;

«десять» — аварск. *anɟI-*, анд. *ɟʷoɟI-*, цезск. *oɟI-*, лакск. *aɟI-*, дарг. *weɟI-*, лезг. *ɟIy-*, таб. *ɟʲiɟIy-*, аг. *ɟʲiɟIy-*, рут., цах., кр. *ɟʲiɟIy-*, хин. *ɟʲaʷ*, арч. *wiɟI-*, уд. *wiɟI*, бабб. *ɟʲɪɪɪɪ*, чеченск. *ɟʲɪɪɪ*.

¹ В статье, кроме общепринятых, имеются следующие условные сокращения названий языков и диалектов: аг. — агульский, акуш. — акушинский диалект даргинского языка, анд. — андийский, арч. — арчинский, ахв. — ахвахский, ахт. — ахтынский диалект лезгинского языка, бабб. — баббийский, ботл. — ботлихский, буд. — будухский, гуз. — гунизбийский, кар. — каратинский, конх. — конхидатинский диалект андийского языка, кр. — крызский, мун. — муинский диалект андийского языка, рикв. — рикванинский диалект андийского языка, рут. — рутульский, таб. — табасаранский, уд. — удинский, хв. — хваршинский, хин. — хиналугский, цах. — цахурский, цуд. — цудахарский. Примеры по андийским языкам и диалектам нами берутся, в основном, из статьи И. И. Церцадзе «Об одном литературном согласном и соответствующих ему рефlekсах в аварско-андийско-дидойской группе дагестанских языков» («Сообщения АН ГрузССР», т. XIII, № 7, 1952); примеры по рикванинскому диалекту — из работы Я. С. Улейманова «Некоторые фонетические особенности рикванинского говора андийского языка» («Уч. зап. [Ин-та истории, языка и лит-ры им. Г. Цадасы Дагест. филиала АН СССР]», т. III, Махачкала, 1957).

•	аварск.	анд.	цезск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бабб.	чеченск.
чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI _з	чI	чI	чI mI mI	чI mI

Таким образом, для прадагестанского языка¹ можно восстановить негеминированный смычногортанный аффрикат *чI*, который без изменения сохранился почти во всех дагестанских языках и лишь в хиналугском перешел в шипящий аналог *чI* или *з*, а в войнахских языках в конечном положении дал *mI mI / mI*.

Можно привести аналогичные примеры, которые наглядно показывают, что в прадагестанском языке существовал и шипящий негеминированный смычногортанный аффрикат *чI*, который также сохранился без изменений почти во всех дагестанских языках:

«блоха» — аварск. *чIetI*, анд. *чIонни*, цезск. *чIики*, лакск. *чIака*, дарг. *чIина*, лезг. *чIумI*, таб. *чIуд*, аг. *чIуд*, рут. *чIит*, цах., арч. *чIин*, кр., буд. *чIид*, хин. *чIуыт*;

«девять» — аварск. *ичI-*, анд. *гьочI-*, цезск. *очI-*, лакск. *урчI-*, дарг. *урчI-*, лезг. (ахт.) *уцIу-*, таб. *уцIу-*, аг. *йерцIу-*, рут. *уцIу-*, цах. *йуь-чIуь-*, кр., буд. *вичIи-*, арч. *уцIа-*, хин. *йоз*.

•	аварск.	анд.	ц. св.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бабб.	чеченск.
чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	чI	гI	чI	чI _з	чI	—	—	—

В приведенных примерах лишь в даргинском и агульском мы встречаем вместо *чI* его свистящий аналог *чI* и в хиналугском — *з*.

В прадагестанском языке существовали также и геминированные смычногортанные переднеязычные аффрикаты (*чIчI* и *чIчI*), которые в современных дагестанских языках дали сильно отличающиеся друг от друга рефлексы, к тому же меняющиеся в зависимости от своей фонетической позиции. Рассмотрим вначале рефлексы конечного *чIчI*:

«гумно» — аварск. *гьочIчIо*, анд. *гьинчIчIу*, лакск. *ттарачIалау*, лезг. *рат*, таб. *рацц*, аг. *ратI*, рут. *раьт*, цах. *атта*, хин. *роцI*, арч. *чIчIу*, уд. *эчI*;

«вошь» — аварск. *нацIчI*, анд. *ноцIчIи*, цезск. *ноци*, лакск. *нацI*, дарг. (цуд.) *низ*, дарг. (акуш.) *нер*, лезг. *нет*, таб. *ницц*, аг. *нетI / нетт*, хин. *нимчI*, арч. *нацI*, уд. *нецц*, бабб. *мацI*, чеченск. *меза*.

•	аварск.	анд.	цезск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бабб.	чеченск.
чIчI	чIчI	чIчI	ч	чI	р _з	т	чч	mI mI	т	тт	—	—	чI	чIчI	чI	чI	з

¹ Точнее — для восточнокавказского праязыка, так как здесь приводятся и примеры из войнахских языков, которые не входят в число дагестанских, а только примыкают к ним.

Анализ приведенных примеров показывает, что только аварский и андийские языки сохранили исходный геминированный аффрикату *ɟɟ*; в лакском, хиналугском, арчинском (в конечном положении) и бацбийском языках *ɟɟ* совпало с негеминированным *ɟ*; в лезгинском и рутульском *ɟɟ*, утрав спирантный элемент, дало придыхательное *т*, а в агульском — непридыхательное *тм*//*м*; в цезских, табасаранском и удинском утеряна смычнорганность, в результате чего в цезских языках возникло *ɟ*, а в табасаранском и удинском — *ɟɟ*//*ч*; в чеченском и цудахарском диалекте даргинского языка утерян смычный элемент, в результате чего получилось *з*; наконец, в акушинском диалекте даргинского языка образовался сложный рефлекс *рз*, т. е. *р*, сопровождаемое в межвокальном положении гортанной смычкой.

Иначе сложилась судьба *ɟɟ* в начале слова:

«коза» — аварск. *ɟɟɟe*, анд. *ɟɟɟия*, хв. *ɟан* (цезск. *чан*), лакск. *ɟɟуку*, лезг., кр. *ɟегъ*, таб., рут. *ɟигъ*, аг. *ɟexl*, цах. *ɟевъ*, хин. *ɟола*, арч. *ɟɟей*, бацб. *ɟɟну*.

*	аварск.	анд.	цезск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бацб.	чеченск.
<i>ɟɟɟ</i>	<i>ɟɟɟ</i>	<i>ɟɟɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	—	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	—	<i>ɟ</i>	<i>ɟɟ</i>	—	<i>ɟ</i>	—

В аварском, андийских, цезских, лакском, хиналугском, арчинском и бацбийском языках рефлексы *ɟɟ* в конечном и начальном положении не отличаются друг от друга, в остальных же языках отличия их существенны: в лезгинском и рутульском **ɟɟ* в конечной позиции дало *т*, а в начальной — *ɟ*, в табасаранском — соответственно *ɟ* и *ɟ*, в агульском и цахурском — *тм* и *ɟ*. Рассмотрение рефлексов *ɟɟ* в конечной позиции также подтверждает положение о том, что в прадагестанском языке существовало фонологическое противопоставление между геминированными и негеминированными аналогами смычноргантных свистящих аффрикат *ɟɟ* и *ɟ*, что сохранилось из современных дагестанских языков лишь в аварском, андийских, частично в арчинском и цезских.

Рассмотрим также рефлексы лабиализованного геминированного *ɟɟɟ*: «имя» — аварск. *ɟɟɟар*, анд. *ɟɟɟер*, цезск. *ɟи*, лакск. *ɟа*, дарг. (акуш.) *ɟу*, дарг. (пуд.) *ɟу*, лезг. *тIвар*, таб. *чIвар*, аг. *ттур*, рут. *ɟур*, цах. *до*, кр. *таър*, буд. *тур*, хин. *ɟу*, арч. *ɟɟор*, бацб., чеченск. *ɟег*;

«пупок» — аварск. *ɟɟɟино*, гуыз. *ɟо-тIор*, лакск. *ɟун*, лезг. *тIван* («молозиво»), цах. *дан*, кр. *ɟумур*, хин. *ɟум*, арч. *ɟɟан*, уд. *ɟан*, чеченск. *ɟан*.

*	аварск.	анд.	цезск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бацб.	чеченск.
<i>ɟɟɟ</i>	<i>ɟɟɟ</i>	<i>ɟɟɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>тIе</i>	<i>чIе</i>	<i>тм</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>т</i>	<i>т</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>	<i>ɟ</i>

Обращает на себя внимание, что лабиализованное *ɟɟɟ* дает своеобразные, отличные от приводившихся выше рефлексы в даргинском, лезгинском, табасаранском, рутульском, цахурском, частично в агульском, причём в ряде языков сохранилась исходная лабиализация, в других она исчезла, вызвав соответственную лабиализацию последующего гласного,

и, наконец, в третьих исчезла бесследно, если не считать своеобразного рефлекса самого лабиализованного согласного.

Аналогичным образом устанавливается наличие в прадагестанском языке геминированного *ɕɕɪ*, отличного от негеминированного *ɕɪ*, хотя слов, подтверждающих наличие этого геминированного аффриката, гораздо меньше:

«крапива» — аварск. *мичɪɕɪ*, анд. *мичɪɕɪ*, гунз. *мич*, лакск. *мичɪ*, лезг. *мидж* («съедобная трава»), таб. *варджи*, кр., буд. *медж*, хин. *маɕɪ*, уд. *мечч*, бабб. *митɪмɪ*, чеченск. *митт*.

В межвокальном положении судьба *ɕɪɕɪ* несколько иная:

«правый» — лакск. *урɕɪɥ*, анд. *гьанɕɪɕɪл*, лезг. *эрɕɪ*, таб. *арɕул*, аг. *журджал*, рут. *гьарчед*, арч. *орɕɪ*, уд. *ачча*, чеченск. *аьттү*.

	аварск.	анд.	цеск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бабб.	чеченск.
•																	
<i>ɕɪɕɪ</i>	<i>ɕɪɕɪ</i>	<i>ɕɪɕɪ</i>	<i>ɕ</i>	<i>ɕɪ</i>	—	<i>ɕɪ</i> дэс	<i>ɕɕ</i> дэс	дэс	<i>ɕ</i>	—	дэс	дэс	<i>ɕɪ</i>	<i>ɕɪ</i>	<i>ɕɕ</i>	<i>тɪтɪ</i>	<i>тт</i>

Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, *ɕɪɕɪ* дает отличные от рефлексов негеминированного *ɕɪ* рефлексы в аварском, андийских, цескских, лезгинском, табасаранском, крызском и будухском. С другой стороны, в ряде языков рефлексы *ɕɪɕɪ* представляют собой определенную аналогию рефлексам *ɕɪɥɪ*. Особенно показательна аналогичность рефлексов этих геминированных смычногортанных аффрикат в цескских, хиналугском и удинском языках.

Анализ материала аварского и андийских языков показывает, что в этих языках имеется также *ɕɪɥɪ*, иное по своему происхождению — генетически оно оказывается связанным не с исходным смычногортанным аффрикатом, а со звонким аффрикатом *дз*:

«луна» — аварск. *моɕɪɥɪ*, анд. *борɕɪɥɪ*, цеск. *буци*, лакск. *барз*, дарг. (пуд.) *баз*, лезг. *варз*, таб. *ваз*, *вадз*, аг., рут., цах. *вз*, кр. *ваъз*, буд. *воз*, хин. *ваɕɪ*, арч. *бац*, бабб., чеченск. *бутт*;

«язык» — аварск. *маɕɪɥɪ*, анд. *миɕɪɥɪ*, цеск. *мец*, лакск. *маз*, дарг. *медз*, лезг., аг. *мез*, таб. *мелз*, рут., цах. *миз*, арч. *мац*, уд. *муз*, чеченск. *мтт*.

	аварск.	анд.	цеск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бабб.	чеченск.
•																	
<i>дз</i>	<i>ɕɪɥɪ</i>	<i>ɕɪɥɪ</i>	<i>ɕ</i>	<i>з</i>	<i>дз</i>	<i>з</i>	<i>дз</i>	<i>з</i>	<i>з</i>	<i>з</i>	<i>з</i>	<i>з</i>	<i>ɕɪ</i>	<i>ɕ</i>	<i>з</i>	<i>тт</i>	<i>тт</i>

Рефлексы *дз* отличны от рефлексов исконого *ɕɪɥɪ*, что и подтверждает наличие этих двух особых фонем в прадагестанском языке. Особенно показательны в этом отношении данные лакского, даргинского, всех лезгинских (за исключением хиналутского), а также баббийского и чеченского языков. Только в аваро-андо-цескских языках (а также в хиналутском) эти две фонемы совпали.

Можно также установить наличие в прадагестанском языке и звонкого *дж*, совпавшего с *ɕɪɕɪ* в аваро-андо-цескских языках:

«ставить, стоять» — аварск. *чIчIезе*, анд. *чIчIиду* («держатъ»), цезск. *ича*, лакск. *ацIан*, дарг. *хIебузес*, лезг. *ахъвазас*, аг. *гъузас*, рут. *лузун*, цах. *илезарас*, кр. *къузридж*, бацб., чеченск. *латтар*¹.

	аварск.	анд.	цезск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бацб.	чеченск.
дзс	чIчI	чIчI	ч	цI	з	з	—	з	з	з	з	—	—	—	—	тт	тт

Приведенные звукосоответствия показывают, что в аварском, андийских, цезских, чеченском и бацбийском языках рефлекс *дз* совпал с рефлексом *чIчI*, в языках лезгинской группы и в даргинском — с рефлексом *дз*, а в лакском — с рефлексом *цIцI*.

Интересны соответствия аваро-андо-цезским латеральным аффрикатам в других дагестанских языках, которые в настоящее время латеральных звуков не имеют². В литературе не раз высказывалось мнение, что латеральные в дагестанских языках — вторичного происхождения³. В пределах небольшой журнальной статьи нет возможности рассмотреть проблему латеральных в целом. Однако о латеральных смычногортанных аффрикатах можно с уверенностью сказать, что их существование относится уже к эпохе общедагестанского единства.

Рассмотрим примеры соответствия аваро-андийскому латеральному смычногортанному аффрикату *кьI*⁴ в других дагестанских языках:

«мясо» — анд. *рикьIи*, цезск. *релI*, лакск. *дикI*, дарг. *дигъ*, лезг. *йак*, таб. *йикъ*, аг. *йакI*, рут. *йак*, кр., буд. *йакъ*, хин. *лаькка*, арч. *акьI*, уд. *экъ*, бацб. *дитх*, чеченск. *дилх*.

Несколько иные соответствия в положении перед гласным:

«любить» — аварск. *бакьIине*, лакск. *ччан*, дарг. *дигес*, лезг., аг. *кIан*, таб. *ккун*, цах. *ыкканас*, кр. *икахъдж*, хин. *йиккуй*, арч. *кьIан*, уд. *бакьсун*.

	аварск.	анд.	цезск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	уд.	бацб.	чеченск.
кьI	кьI	кьI	лI	кI кк чч	ь г	к кI	кк	кI	к	— кк	к	к	кк	кьI	кь	тх	лх

Исходный латеральный смычногортанный аффрикат *кьI* сохранился только в аварском, андийских и арчинском языках; в цезских языках он утратил свою смычногортанность и превратился в подгортанный аффрикат *лI*,

¹ В сопоставляемых словах глагольный корень состоит из одного слога, которому в некоторых языках предшествует локальный преверб.

² Латеральные звуки за пределами аваро-андо-цезских языков имеются также в арчинском языке.

³ В литературе последних лет эта точка зрения высказывалась, в частности, в статье Т. Е. Гу д а в а «К вопросу о генезисе латерального звука *l* в языках аварско-андийско-дидойской группы и его фонетическом соответствии в картвельских языках» (сб. «Иберийско-кавказское языкознание», VI, 1954).

⁴ Латеральный смычногортанный аффрикат мы обозначаем *кьI*, так как буква *кь*, принятая в практическом аварском алфавите, в других дагестанских алфавитах обозначает смычногортанный увулярный смычный; знак *лI* используется нами для обозначения латерального подгортанного аффриката.

в лакском перешел в смычногортанный заднеязычный *кI*//чч, в агульском — также в *кI*, в лезгинском — в *кI*//к, в табасаранском и хиналугском — в непридыхательное *кк*, в рутульском, крызском и будухском — в придыхательное *к*, в цахурском — в *кк*//к, в удинском — в увулярное *кз*, в даргинском в *з*//з, в бабийском и чеченском — в сочетания согласных *тх* и *лх*. Высказывавшееся предположение о том, что латеральный смычногортанный произошел из смычногортанного заднеязычного, является недостаточно обоснованным, так как *кI* имеет совершенно иную судьбу. См., например:

«сердце» — аварск. *ракI*, анд. *рокI*во, цезск. *рокI*у, лакск. *дакI*, дарг. *уркI*и, лезг. *рикI*, таб. *йукI*, аг. *йиркI*е, рут., цах., кр., буд. *йикI*, хин. *ункI*, арч. *икI*е, уд. *ужк*, бабц., чеченск. *дог*.

Интересны звуковые соответствия так называемого пятого латерального, открытого в ахвахском языке Л. И. Жирковым и независимо от него — З. М. Магомедбековой¹. Это негеминированный смычногортанный аффрикат, аналогичный геминированному *кьI*, известному во всех аваро-андо-цезских языках. Позднее этот пятый латеральный был обнаружен также в каратинском языке (З. М. Магомедбековой), в муниномском и кванхидатлинском диалектах андийского языка (И. И. Церцвадзе)², а также в некоторых диалектах аварского языка — в гидском (Ш. И. Микаиловым)³ и в кахибском (З. М. Магомедбековой).

И. И. Церцвадзе посвятил пятому латеральному специальную статью, где привел соответствия, которые этот звук имеет в различных языках и диалектах аваро-андо-цезской группы. Пятому латеральному в собственно андийском диалекте андийского языка, а также в квандинском и годоберинском языках соответствует *л*; в гагатлинском, рикванинском и ашалинском диалектах андийского языка, в тукитинском диалекте каратинского языка, в карахском и чохском диалектах — *л'*; в бутлихском языке и карахском диалекте аварского языка, зилоевском и чанковском диалектах андийского языка — *'*; в хунзахском и анцухском диалектах аварского языка — *тI*; в цезских языках — *кьI* и т. д. Приведенные в статье И. И. Церцвадзе материалы со всей очевидностью показали, какое большее значение имеет эта фонема при сравнительно-историческом исследовании языков и диалектов аваро-андо-цезской группы и при реконструировании фонетической системы их праязыка. Несомненно, что существование пятого латерального с полным правом можно возвести по крайней мере к эпохе аваро-андо-цезского праязыка.

Сопоставление аваро-андо-цезских языков с другими дагестанскими далее показывает, что пятый латеральный дает совершенно закономерные звукосоответствия и во всех других группах дагестанских языков. Так, например, в лакском языке ему закономерно соответствует *кI*; то же соответствие мы находим и в даргинском. Языки лезгинской группы дают или *кь* (лезгинский, рутульский, крызский, будухский) или же *кI* (табасаранский, агульский, цахурский, хиналугский, арчинский). Наличие во всех группах дагестанских языков большого числа слов, обнаруживающих закономерные соответствия пятому латеральному, дают нам полное право возводить этот согласный к эпохе общедагестанского языкового единства.

¹ См. Л. И. Жирков, Ахвахские сказки, «Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сб. лингвистических исследований», вып. II, М.—Л., 1949; З. Магомедбекова, Основные морфологические категории ахвахского языка. Канд. диссерт., Тбилиси, 1949; е е ж е, Вопросы фонетики ахвахского языка, сб. «Иберийско-кавказское языкознание», VII, 1955.

² См. И. И. Церцвадзе, Об одном латеральном согласном...

³ Ш. И. Микаилов, О некоторых фонетических особенностях южноаварских диалектов, «Труды второй научной сессии [Даг. научно-исслед. базы АН СССР]», Махачкала, 1949.

Приведем некоторые примеры, подтверждающие этот вывод:

«тонкий» — кар. *бетI'ераб*, мун. *бетI'ера*, анд. *белора*, рикв. *бел'ора*, ботл. *бе'эра*, аварск. *тI'еренаб*, лакск. *кIу'ла*, дарг. *букIула*, лезг. *кьелечI*, аг. *кIилеф*, хин. *кIыр*, арч. *кIала*;

«колос» (в некоторых языках — «голова») — кар. *тI'ора*, конх. *тI'ора*, рикв. *л'ора*, анд. *лора*, аварск. *тIор*, цезск. *кьара*, лакск. *чIали* (из *кIали*), лезг. *кьыл*, таб. *кIул*, аг. *кIил*, рут. *кьул*, цах. *вукIул*, кр. *кьыл*, буд. *кьал*, хин. *микIур*;

«пот» — мун. *гьентI'o*, аварск. *гIетI*, лезг. *гьекь*, таб. *амкI*, аг. *гIемкI*, кр., буд. *акь*, арч. *амкI*;

«крыша, веранда» — кар. *тI'ама*, ахв. *тI'аме*, мун. *тI'ом*, рикв. *л'ом*, анд. *лом*, аварск. *тIам*, цезск. *кьло*, гуниз. *кьламе*, лакск. *чIаму* (из *кIаму*), лезг. *кьван*¹.

	ав.	анд.	ботл.	цезск.	аварск.	лакск.	дарг.	лезг.	таб.	аг.	рут.	цах.	кр.	буд.	хин.	арч.	ул.
тI'	тI'	л	ь	кI	тI	кI	кI	кь	кI	кI	кь	кI	кь	кь	кь	кI	—

Таким образом, мы видим, что рассмотренные латеральные аффрикаты также должны быть отнесены к эпохе прадагестанского языка. Лишь впоследствии они были утеряны в большинстве дагестанских языков и сохранились только в аваро-андо-цезских и арчинском языках.

Проведенные разыскания показывают, что наряду со сравнительно-историческим изучением отдельных групп дагестанских языков, которое в настоящее время является главной задачей сравнительно-исторических исследований, вполне возможно и своевременно вести систематические исследования дагестанской ветви кавказских языков в целом в сравнительно-историческом плане, ставя своей целью реконструкцию прадагестанского языка.

Реконструкция общедагестанского праязыка, проводимая одновременно с реконструкцией праязыков тех языковых групп, которые возникли в результате дифференциации общедагестанского языка, имеет большое методическое значение при сравнительно-историческом изучении дагестанских языков. Реконструкция праязыков различных степеней дает возможность установить хронологическое соотношение между историческими процессами, протекавшими в дагестанских языках на различных этапах их исторического развития. Даже при отсутствии памятников древней письменности на дагестанских языках, можно, пользуясь сравнительно-историческим методом, воссоздать в общих чертах их историческое прошлое и наиболее существенные процессы их исторического развития. Сравнительно-исторический метод позволяет устанавливать не только факты относительной хронологии, но, при помощи культурно-исторического анализа общего лексического фонда сравниваемых языков, также устанавливать более или менее уверенно, к каким конкретным историческим эпохам следует относить существование того или иного языкового единства. Таким образом, сравнительно-историческое изучение младописьменных и бесписьменных языков Дагестана не только принципиально возможно, но уже и теперь в состоянии давать вполне надежные выводы об историческом прошлом дагестанских языков.

¹ Соответствие аварского *тI* лакскому *кI* подробно изучено С. М. Хайдаковым в еще не опубликованной работе о лакской лексике; отмечается оно также в тезисах указанного выше доклада И. И. Церцадзе «О лакских соответствиях аварским латеральным согласным».